

Глава 13

Хотя Хуан Цянь и подозревала что-то неладное в действиях Чэн Цзина — ведь даже перед тренировочными миссиями подготовка запасов в убежищах никогда не входила в её обязанности как ассистента из отдела логистики — она чувствовала, что дело тут в «хомячке» Цзян Няне.

Но предлог, который выдвинул босс, был слишком убедительным. Слова о «повышении профессиональных навыков в рамках тренинга» не оставляли ей ни единого шанса для возражений.

Когда Цзян Нянь приехал с едой, работа кипела вовсю.

Квартира, за исключением специально укреплённых окон и дверей, почти не изменилась со времён их с Чэн Цзином совместной жизни. Лишь в воздухе витал лёгкий запах табака — наследие «мнимого соперника» Ян Кая.

Цзян Нянь расставил еду на столе и позвал уставшую пару перекусить.

Кондиционер в комнате работал на такой мощности, что у Цзян Няня и Хуан Цянь от одного прикосновения к воде по коже побежали бы мурашки. Но Чэн Цзин, несмотря на это, был весь мокрый от пота, а его кожа горела.

— Брат Цзин, с тобой всё в порядке? — Цзян Нянь протянул ему стакан ледяной газировки. — Ты так вспотел, и кожа очень горячая...

Чэн Цзин залпом осушил полстакана и покачал головой:

— Не знаю, что со мной. Сегодня мне ужасно жарко. С самого обеда сижу под кондиционером, а пот всё не высыхает. Кажется, становится только хуже.

Цзян Нянь нахмурился:

— Может, тепловой удар? Нигде не болит?

Скоро конец света, болеть сейчас никак нельзя.

— Нет, ничего не болит, — ответил Чэн Цзин. — Просто жарко.

— Наверное, это от того, что вы снова вместе, — вставила своё веское слово Хуан Цянь. — Столько страсти накопилось. Два года воздержания, как-никак. Нелегко ему пришлось.

Цзян Нянь на мгновение замер, а потом, поняв намёк, густо покраснел.

Он мог быть раскованным только с Чэн Цзином, на людях же его смелость куда-то улетучивалась.

«Ничего себе ассистентка у брата Цзина, — подумал он. — Острая на язык и бесстрашная!»

— Если не можешь держать язык за зубами, я тебе рот зашью! — бросил Чэн Цзин, испепеляя её взглядом.

Хуан Цянь лишь фыркнула. Увидев, как Цзян Нянь вытирает ему пот со лба, она картинно цокнула языком:

— Мало того, что на работе задерживаешься, так ещё и заставляют смотреть на эти телячьи нежности...

Цзян Нянь не умел флиртовать на публике, но поддержать словесную перепалку был в состоянии.

— Сестра Хуан Цянь, а у вас есть парень? — как бы невзначай поинтересовался он. — В прошлый раз вас никто не встретил так поздно...

Ему было ужасно любопытно, какой мужчина способен укротить такую женщину.

— Замолчи! — Хуан Цянь щёлкнула его по носу. — Я предпочитаю сиять в одиночестве! Мужчины мне не нужны!

Последние слова она произнесла сквозь зубы. Цзян Нянь уже хотел было сказать, что одиночество — это прекрасно, но Чэн Цзин его опередил:

— Любовь твоей сестры Цянь начинается с её внешности, а заканчивается её... кхм... темпераментом. Её бывший до сих пор лечит в больнице поясницу, перетруженную в постели.

— Чэн Цзин! Это клевета и наглая ложь! — прекрасная дама наконец взорвалась, и её изящные пальчики превратились в когти разъярённой ведьмы.

Цзян Нянь уже испугался за божественное лицо своего парня, но Чэн Цзин ловко перехватил её запястье:

— Сколько раз тебе говорить: в драке лицо не трогать, особенно мужское. У тебя парня нет, а у меня есть. Если меня снова бросят, это будет на твоей совести.

— С таким языком тебя и так бросать надо... — прошипела Хуан Цянь, пытаясь высвободиться. Она уже замахнулась второй рукой, но Цзян Нянь вовремя подсунул ей стакан ледяного чая.

— Сестра Цянь, не злитесь, не злитесь. Сиять в одиночестве — это прекрасно. Выдающиеся женщины должны сиять в одиночестве.

«Такая сильная женщина, — подумал он с восхищением. — Мне до неё далеко. Я-то точно не смогу довести Чэн Цзина до больничной койки с больной поясницей. Скорее, сам там окажусь».

— Ладно, считай, что мы квиты... — перехваченная рука всё ещё пыталась вырваться. Чэн Цзин инстинктивно сжал её чуть сильнее, чтобы оттолкнуть.

Он был уверен, что рассчитал силу, но Хуан Цянь внезапно вскрикнула, выронив стакан, и с искажённым от боли лицом рухнула со стула.